II. МОДЕЛИ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-2-1>
УДК 314.3

Архангельский В. Н.

ДЕТЕРМИНАЦИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И УЧЕТ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ¹

Памяти моего друга — Александра Ивановича Кузьмина

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты детерминации репродуктивного поведения, результаты исследования которых открывают большие возможности для их неоднозначной трактовки. Необходимость повышения корректности этих исследований актуализирует задачу поиска новых методологических подходов. Это относится к анализу взаимосвязи возраста при рождении первого ребенка и ориентации на число детей, влияния уровня жизни на репродуктивное поведение, детерминации самооценки помех к рождению детей. Особое внимание уделяется практически неисследованному вопросу влияния ценностных ориентаций на репродуктивные намерения в ситуации сочетания высокой значимости мотивов рождения детей и самооценки помех к их рождению. Ценностные ориентации играют значительную роль в детерминации репродуктивного поведения, что должно учитываться при проведении демографической политики.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, ценностные ориентации, мотивы, уровень жизни, демографическая политика

Исследования детерминации репродуктивного поведения имеют не только научное, но и большое практическое значение. От степени корректности ее понимания зависит обоснование выбора эффективных мер демографической политики в отношении рождаемости.

Изучение механизмов детерминации репродуктивного поведения имеет давнюю историю в России и за рубежом. Написано много теоретических и методологических работ. Еще в несравненно большем количестве работ представлены и проанализированы результаты социологических исследований. Однако многие вопросы изучения детерминации репродуктивного поведения, на наш взгляд, либо остаются далеко не в полной мере решенными, либо их очень редко рассматривают в исследованиях, и представляется целесообразным обращаться на них большее внимание. В данной работе остановимся на некоторых из этих вопросов.

Первый из них — взаимосвязь возраста при рождении первого ребенка и числа детей. Она проявляется практически во всех исследованиях.

¹ © Архангельский В. Н. Текст. 2021

Например, по результатам «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» (Росстат, 2017 г.), при наличии одного (на момент опроса) рожденного ребенка средний возраст матери при его рождении составляет 24,5 года, при наличии двоих детей средний возраст матери при рождении первого ребенка — 22,9 года, троих — 21,9, четверых — 21,3, пятерых и более — 20,3.¹ Такая взаимосвязь может интерпретироваться по крайней мере двояко. С одной стороны, можно предположить, что более раннее начало деторождения позволяет иметь относительно большее количество детей. Хотя, конечно, маловероятно, что даже отмеченный средний возраст матери при рождении первого ребенка у однопородных ограничивает возможности рождения, по крайней мере, второго и третьего ребенка у более или менее существенной части женщин. С другой стороны, более сильная потребность в детях может детерминировать как рождение относительно большего числа детей, так и более раннее рождение первого ребенка.

Казалось бы, ответ на вопрос, каков механизм взаимосвязи возраста при рождении первого ребенка и числа детей имеет место в действительности (подчеркнем, как правило, имеет место, так как, видимо, оба отмеченных возможных механизма взаимосвязи могут быть в той или иной мере распространены), дает анализ взаимосвязи этого возраста со средними желаемым и ожидаемым числом детей. Данные «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2017 г. показывают, что при более раннем возрасте женщины при рождении первого ребенка выше в среднем как желаемое, так и ожидаемое число детей: до 20 лет — 2,44 и 2,18; 20–21 год — 2,32 и 2,05; 22–24 года — 2,33 и 2,00; 25–29 лет — 2,20 и 1,87; 30 лет и старше — 2,06 и 1,62.² Различия здесь очень существенны. Достаточно сказать, что у родивших первого ребенка в возрастах до 20 лет и 20–21 год среднее ожидаемое число детей почти такое же, как среднее желаемое у начавших деторождение, соответственно, в 25–29 лет и 30 лет и старше. В данном случае, вероятно, больше оснований, чем в отношении числа рожденных детей, трактовать эту взаимосвязь как влияние репродуктивных ориентаций на возраст при рождении первого ребенка. Однако следует иметь в виду, что желаемое и ожидаемое числа детей включают уже имеющихся и, следовательно, снова есть возможность более высокие их величины связывать отчасти с более ранним началом деторождения. Учитывая это обстоятельство, возможно, более корректно анализировать взаимосвязь ориентаций на число детей и на возраст рождения первого ребенка у тех, у кого еще нет детей.

Следующий методологический вопрос по детерминации репродуктивного поведения связан с анализом и оценкой влияния на него уровня жизни. Индикаторами уровня жизни могут выступать как его объективная

¹ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения. 2017. Итоги. Таблица 29 (https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html).

² Там же.

характеристика (прежде всего, видимо, среднедушевой доход), так и субъективная оценка. На принятие решений в сфере репродуктивного поведения, вероятно, в большей мере оказывает влияние субъективная оценка. Но применительно к тому методологическому вопросу, о котором будет идти речь, выбор индикатора уровня жизни не принципиален. Этот вопрос возникает как в случае использования показателя среднедушевого дохода, так и при субъективной оценке уровня жизни.

Большинство исследований показывают более высокий уровень рождаемости, относительно большее число детей при более низком уровне жизни. Это касается как межстрановых сравнений рождаемости, так и различий числа детей в семьях. В свое время это явление получило название «парадокс обратной связи». Однако существуют по крайней мере два обстоятельства, которые делают не вполне корректными выводы, полученные на основе анализа влияния того или иного индикатора уровня жизни на число детей. Первое обстоятельство состоит в том, что, по сути дела, игнорируются различия в потребности в детях, так как уровень жизни влияет на условия реализации этой потребности. Следовательно, корректно было бы оценивать влияние уровня жизни на число детей только в группах, однородных по величине потребности в детях. В связи с этим В.М. Медков отмечал: «Методически правильно анализировать связь дохода и результатов репродуктивного поведения только в группах с одинаковой потребностью в детях и с одинаковым соотношением семейных и внесемейных ориентаций, поскольку только в таких однородных группах можно в чистом виде изучать влияние различных социально-экономических факторов» [7, с. 138–139].

По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2017 г., среднее ожидаемое число детей не имеет выраженной связи с оценкой уровня жизни, если рассматривается без дифференциации по желаемому числу детей, но при учете такой дифференциации есть основания говорить о прямой связи, т. е. относительно большее среднее ожидаемое число детей имеет место при более высокой оценке уровня жизни (см. табл. 1).

Второе обстоятельство, которое нужно иметь в виду при анализе взаимосвязи уровня жизни с числом детей, состоит в том, что не только уровень жизни влияет на число детей, но и число детей влияет на уровень жизни. К числу рожденных детей это относится непосредственно, то есть большее число детей в семье уменьшает среднедушевой доход и, вероятно, тем самым способствует более низкой оценке уровня жизни. В ожидаемое число детей входят уже имеющиеся дети и, следовательно, также есть основания говорить не только о влиянии уровня жизни на этот показатель, но, отчасти, и о влиянии ожидаемого числа детей на индикаторы уровня жизни. Учитывая это, по сути дела, корректно оценивать влияние уровня жизни на ожидаемое число детей в группах респондентов, однородных по желаемому числу детей, и только у тех, у кого пока

Таблица 1

Среднее ожидаемое число детей в зависимости от оценки уровня жизни и желаемого числа детей («Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения» 2017 г.)*

Оценка уровня жизни	Среднее ожидаемое число детей					
	женщины			мужчины		
	все женщины	желаемое число детей:		все мужчины	желаемое число детей:	
		2	3 и более		2	3 и более
Очень хороший	1,78	2,02	2,68	1,81	1,91	2,75
Хороший	1,90	1,86	2,78	1,91	1,86	2,83
Средний	1,86	1,81	2,70	1,89	1,84	2,72
Плохой	1,90	1,77	2,72	1,82	1,75	2,70
Очень плохой	1,95	1,80	2,52	1,65	1,57	2,74

* Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения. 2017. Итоги. Таблицы 40, 44 (https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html).

нет детей. Но это значительно сокращает возможности анализа влияния уровня жизни на репродуктивное поведение. Еще один возможный подход состоит в том, чтобы в качестве индикаторов репродуктивных ориентаций при анализе влияния на них уровня жизни использовать показатель ожидаемого еще числа детей кроме уже имеющих. Но и здесь есть существенные недостатки. Во-первых, если можно так сказать, используется неполная установка на число детей. Во-вторых, в этом случае необходимо учитывать еще один фактор, оказывающий значительное влияние на ожидаемое еще число детей. Это имеющееся число детей. В этом случае существенно дробится совокупность респондентов, на которой осуществляется анализ, ибо их группировка делается уже не по двум признакам, а по трем — индикатор уровня жизни, желаемое и имеющееся число детей.

В исследованиях репродуктивного поведения традиционно выясняется вопрос о помехах к рождению желаемого числа детей. Ответы зачатую трактуются как реальные причины, мешающие иметь желаемое число детей. Это представляется не совсем корректным. Анализируя мотивы ограничения числа детей в семье, В.А. Белова и Л.Е. Дарский пишут «что к выдвигаемым мотивам следует подходить очень осторожно и, конечно, нельзя их трактовать как причины ограничения числа детей в семье» [4, с. 125]. Выбор тех или иных ответов, тех или иных помех может определяться разными причинами, которые можно разделить на две группы.

К первой группе относятся те, которые почти не имеют отношения к принятию решений о рождении детей. Во-первых, отвечая на вопрос о том, что мешает иметь желаемое число детей, люди могут, на самом деле, иметь в виду то, что им вообще мешает лучше жить, безотносительно к рождению детей. В данном случае у них спрашивают об этих помехах применительно к детям, они их и называют. При следующем опросе

у них могут спросить, например, что им мешает лучше проводить досуг, и они опять назовут те же помехи. В.А. Белова пишет, что такие ответы «следует трактовать как ссылки на трудности социально-экономического порядка, мешающие вести тот образ жизни, который является желанным и предпочтительным» [5, с. 157]. Во-вторых, вместо фактических причин, из-за которых они не имеют большего числа детей, люди могут называть те, которые считают социально одобряемыми.

Ко второй группе детерминант оценки помех к рождению детей относятся те, которые существуют реально. Это те или иные жизненные трудности, ограничения, которые воспринимаются как условия, мешающие реализации потребности в детях, рождению желаемого числа детей. Однако восприятие их таковыми, вероятно, в значительной мере зависит от системы потребностей, соотношения значимости детей и других жизненных ценностей. По сути дела, об этом пишут А.И. Антонов, Н.В. Зверева и В.М. Медков, говоря, что «система ценностных ориентаций детерминирует специфическую избирательность и направленность восприятия и реагирования на объективные ситуации образа жизни, оценку их как благоприятных или неблагоприятных для удовлетворения данной потребности» [2, с. 98].

В этой связи существует задача, во-первых, выделить те ответы на вопрос о помехах к рождению желаемого числа детей, которые отражают реальную ситуацию данного человека применительно к его репродуктивному поведению (при этом следует иметь в виду, что в ответах о таких помехах у одного и того же респондента могут находить отражение и жизненные трудности вообще, и социально одобряемые ответы, и реально воспринимаемые по тем или причинам помехи), а, во-вторых, оценить, что может детерминировать восприятие той или иной жизненной ситуации как помехи к рождению желаемого числа детей.

Одним из подходов к решению первой задачи является сравнение ответов на вопрос о том, что мешает иметь желаемое число детей, у тех, у кого желаемое число детей больше имеющегося, и у тех, у кого они совпадают. Во втором случае помех к рождению желаемого числа детей, по сути дела, нет, так как эти дети у респондента уже есть. Если он при этом все же указывает какие-либо помехи, то, можно предположить, что такие ответы в большей мере отражают то, что человеку действительно мешает по жизни, безотносительно к рождению желаемого числа детей, по крайней мере, лично у него. Учитывая это, отличия в ответах о помехах у тех, у кого желаемое число детей больше имеющегося, по сравнению с теми, у кого они совпадают, могут давать косвенную приближенную оценку действительных помех к рождению желаемого числа детей, воспринимаемых таковыми в силу тех или иных причин.

Те, у кого желаемое число детей больше имеющегося, существенно чаще, чем те, у кого их желательное количество, отмечали, как мешающие и очень мешающие рождению желаемого числа детей материальные

Самооценка помех к рождению желаемого числа детей (%) первая волна всероссийского исследования «Демографическое самочувствие России», 2019–2020 гг.*

Вариант ответа на вопрос «Если Вы хотели бы иметь большее число детей, чем собираетесь, то, что и в какой степени мешало лично Вам иметь желаемое число детей?»..»	Женщины						Мужчины					
	желаемое число детей совпадает с имеющимся			желаемое число детей больше имеющегося			желаемое число детей совпадает с имеющимся			желаемое число детей больше имеющегося		
	очень мешают	мешают	не мешают	очень мешают	мешают	не мешают	очень мешают	мешают	не мешают	очень мешают	мешают	не мешают
Материальные трудности	23,8	28,3	36,5***	33,6	36,4	21,5	23,2	34,1	26,8	32,5	37,2	21,5
	20,0	29,8	34,0	30,5	35,5	26,3	22,2	30,6	25,8	25,8	34,8	29,4
	11,0	22,0	55,5	24,2	29,5	39,4	18,7	24,4	39,1	25,8	34,0	30,0
Жилищные трудности	10,2	13,0	49,7	22,6	16,2	42,2	13,7	13,1	45,6	16,4	14,0	49,9
	16,0	18,5	52,3	20,4	23,8	42,8	18,8	21,6	42,9	24,6	23,4	39,4
	12,3	36,0	36,3	16,5	30,3	42,4	15,1	30,5	39,0	13,8	34,0	40,4
Отсутствие мужа (жены)	13,2	31,3	36,3	14,4	28,7	43,2	18,0	26,7	34,8	11,0	31,3	43,5
	Трудности (для жены) совмещения работы вне дома и по дому, сильно устаю (жена сильно устает) из-за «двойного рабочего дня»											
	10,3	24,6	45,4	12,5	27,5	45,4	16,0	25,5	34,5	10,9	28,0	42,8
Большая занятость по работе	Стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющегося ребенка (детей)											
	8,0	28,3	45,0	12,5	20,9	48,1	15,4	21,3	40,1	11,1	20,0	54,6
	12,2	32,0	41,2	12,2	25,6	45,5	8,4	21,6	47,5	6,7	18,7	59,4
Неудовлетворительное состояние моего здоровья	7,3	15,3	51,5	11,7	15,7	51,0	14,4	20,0	42,3	9,6	19,2	49,2
	Нежелание мужа (жены)											
	10,3	24,6	45,4	12,5	27,5	45,4	16,0	25,5	34,5	10,9	28,0	42,8

Вариант ответа на вопрос «Если Вы хотели бы иметь большее число детей, чем собираетесь, то, что и в какой степени мешает лично Вам иметь желаемое число детей?» [*]	Женщины						Мужчины					
	желаемое число детей совпадает с имеющимся						желаемое число детей совпадает с имеющимся					
	очень мешает	мешает	не мешает	очень мешает	мешает	не мешает	очень мешает	мешает	не мешает	очень мешает	мешает	не мешает
Стремление достичь успехов в работе	5,3	16,9	59,9	11,6	22,8	55,8	10,3	21,5	49,4	9,7	21,9	56,2
Трудно устроить ребенка в хорошие ясли или детский сад недалеко от дома	9,0	15,8	56,9	11,0	18,8	56,4	14,3	22,4	41,2	9,5	26,8	48,4
Неудобный режим работы	6,5	24,7	49,4	10,6	20,6	56,1	12,7	22,0	46,6	11,2	24,7	50,8
Работаю далеко от дома, много времени трачу на дорогу	3,8	19,6	57,7	10,6	16,2	61,8	7,9	26,8	46,5	11,4	20,7	53,3
Сложности во взаимоотношениях в семье	6,5	17,2	57,5	9,5	13,0	62,8	10,5	17,2	48,9	7,6	15,5	60,8
Неудовлетворительное состояние здоровья мужа (жены)	8,8	19,5	50,1	8,3	16,5	52,8	9,6	19,9	43,8	7,1	18,6	56,9
Боязнь ущемить интересы имеющих детей	6,3	19,6	59,3	8,3	15,2	60,8	12,0	17,0	49,2	7,7	18,8	58,4
Стремление интереснее проводить досуг	6,8	12,5	66,2	7,9	13,9	67,1	11,0	20,6	51,0	8,0	16,8	63,1
Родственники пока против рождения еще ребенка (детей)	4,0	8,8	62,0	5,4	6,1	70,7	10,2	7,9	57,9	3,9	6,9	69,6

^{*} Исследование проведено коллективом под руководством доктора социологических наук, профессора Ростовской Т. К. в 10 регионах России в конце 2019 — начале 2020 гг.

^{**} Помехи расположены в порядке сокращения доли ответов «очень мешает» у женщин, у которых желаемое число детей больше имеющегося.

^{***} Суммы по всем распределениям в этой таблице меньше 100 %, так как не приводятся доли затруднившихся ответить.

и жилищные трудности, неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие супруга. Среди женщин, у которых желаемое число детей больше имеющегося, жилищные трудности, по доле отметивших «очень мешает» (24,2 %), занимают 3-е место, а у тех, у кого желаемое число детей совпадает с имеющимся — 7-е место (10,2 %); отсутствие мужа — соответственно, 4-е (22,6 %) и 9-е (10,2 %) места. Мужчины, у которых желаемое число детей больше имеющегося, на 10 процентных пунктов чаще, чем те, у кого их желательное количество, отмечали материальные и жилищные трудности как мешающие или очень мешающие рождению желаемого числа детей (табл. 2).

Разделение самооценок помех к рождению желаемого числа детей у тех, у кого оно больше имеющегося, и у тех, у кого их желательное количество, в какой-то мере, видимо, может давать информацию к анализу влияния на эти самооценки представлений о том, что человеку действительно мешает по жизни, безотносительно к рождению желаемого числа детей. При этом вопрос о выявлении влияния социальной одобряемости на самооценку помех и возможном устранении этого влияния остается открытым.

Восприятие тех или иных жизненных обстоятельств как помехи к рождению желаемого числа детей может определяться как их оценкой (например, с точки зрения удовлетворенности), так и соотношением значимости этих обстоятельств и желаемого числа детей. Можно предположить, что у тех, кто оценивает то или иное жизненное обстоятельство как мешающее или очень мешающее рождению желаемого числа детей, это число детей в большей мере проигрывает по значимости данному жизненному обстоятельству.

Те респонденты, кто отметил, что хотел бы (при наличии всех необходимых условий) иметь детей больше, чем есть сейчас, но при этом считает, что материальные трудности мешают или, тем более, очень мешают им в этом, оценили, в среднем, ниже уровень жизни своей семьи по сравнению с теми, кто полагает, что материальные трудности не мешают рождению желаемого числа детей (табл. 3).

Однако и разница в значимости материального благополучия и наличия желаемого числа детей у считающих, что материальные трудности мешают или очень мешают иметь желаемое число детей, больше, чем у тех, кто так не считает. Среди тех, кто хотел бы иметь двоих детей, и у женщин, и у мужчин наибольший перевес значимости материального благополучия по сравнению с двумя детьми у тех, кто считает, что материальные трудности очень мешают им иметь желаемое число детей. У тех, кто хотел бы иметь троих детей, разница в значимости материального благополучия и наличия троих детей мало отличается от тех, кто считает, что материальные трудности мешают и очень мешают иметь желаемое число детей, но она значительно меньше у тех, кто полагает, что они не мешают (табл. 3).

Таблица 3

Оценка уровня жизни и значимости детей и материального благополучия у респондентов с желаемым числом детей больше имеющегося и с разной оценкой материальных трудностей как помехи к рождению желаемого числа детей («Демографическое самочувствие России», 2019–2020 гг.)

Оценка материальных трудностей как помехи к рождению желаемого числа детей	Желаемое число детей — 2				Желаемое число детей — 3			
	оценка уровня жизни семьи (средний балл по 10-балльной шкале)	средний балл значимости ценности (по 5-балльной шкале)			оценка уровня жизни (средний балл по 10-балльной шкале)	средний балл значимости ценности (по 5-балльной шкале)		
		материальное благополучие семьи	вырастить двоих детей	разность		материальное благополучие семьи	иметь троих детей	разность
Женщины								
Очень мешают	6,37	4,85	3,88	0,97	6,26	4,87	3,64	1,23
Мешают	6,81	4,79	4,21	0,58	7,07	4,83	3,52	1,31
Не мешают	7,53	4,65	3,86	0,79	8,07	4,65	3,95	0,70
Мужчины								
Очень мешают	6,48	4,81	3,94	0,87	5,87	4,79	3,57	1,22
Мешают	6,76	4,49	3,81	0,68	7,20	4,72	3,34	1,38
Не мешают	7,46	4,62	3,99	0,63	7,51	4,65	3,67	0,98

Видимо, целесообразно анализировать соотношение значимости детей и других жизненных ценностей в сочетании с самооценкой помех к рождению желаемого числа детей только в отношении тех респондентов, у кого оно больше имеющегося числа детей. Ибо у тех, у кого они совпадают, будем в этом случае, по сути дела, использовать показатель значимости того числа детей, которое у них уже есть, что, видимо, не совсем корректно.

Связь соотношения значимости детей и тех или иных жизненных обстоятельств с самооценкой помех к рождению желаемого числа детей ранее уже неоднократно рассматривалась [3, с. 223–242]. С точки зрения демографической политики здесь представляется важным иметь в виду, что восприятие тех или иных условий жизнедеятельности как помехи к рождению желаемого числа детей зависит не только от самих этих условий, их объективной характеристики и, в еще большей степени, их субъективной оценки, но и от ценностных ориентаций, соотношения значимости ценности детей и различных условий и сторон жизнедеятельности. Следовательно, для устранения или, по крайней мере, смягчения помех к рождению детей нужно содействовать не только улучшению условий жизнедеятельности, но и повышению значимости детей относительно других ценностных ориентаций.

Еще один практически не изучавшийся (по крайней мере в отечественных исследованиях) аспект детерминации репродуктивного поведения — одновременное влияние на принятие репродуктивных решений значимых мотивов рождения детей и самооценки помех к их рождению. Влияние на решение о рождении ребенка может оказывать соотношение значимости мотивов и помех к рождению ребенка, по сути дела, конкуренция между ними.

Более того, здесь можно говорить, видимо, о конкуренции между мотивами рождения и отказа от рождения ребенка, так как помехи к его рождению могут трактоваться как мотивы отказа. По сути дела, об этом писал А.И. Кузьмин: «Репродуктивное поведение, как и всякая другая форма социального поведения, отличается борьбой потребностей и полимотивированностью решений» [6, с. 94]. И далее: «В иерархии ценностей деторождения у мужчин и женщин наблюдается явный перевес психологических (эмоциональных) мотивов над социальными и экономическими. В то же время основные трудности двухдетной семьи в условиях городского образа жизни связаны, по мнению молодых родителей, с социально-экономическими факторами. Таким образом, экономические мотивы рождения второго ребенка в молодой семье находятся в явном диссонансе с психологическими» [6, с. 95].

Один из подходов к оценке взаимосвязи соотношения значимости мотивов и помех к рождению желаемого числа детей и репродуктивных намерений, видимо, может быть основан на оценках значимости ценностных ориентаций, соответствующих этим мотивам и помехам. О связи самооценки помех к рождению желаемого числа с соотношением значимости ценностных ориентаций речь шла выше. Представляется, что и мотивы рождения детей, их значимость связаны с системой потребностей человека, а следовательно, с ценностными ориентациями.

По определению А.И. Антонова, «репродуктивные мотивы представляют собой психические состояния личности, побуждающие индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного числа детей. Таким образом, мотив рождения характеризует смысл появления ребенка любой очередности. При этом дети оказываются средством (объектом) для достижения этих целей» [1, с. 147]. Видимо, репродуктивные мотивы побуждают к рождению того или иного числа детей для достижения разного рода личных целей, а не к достижению этих целей. В учебнике «Социология семьи» А.И. Антонов пишет: «Мотивация характеризует личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности, при этом дети оказываются средством достижения тех или иных целей, побуждают к обзаведению детьми» [8, с. 380]. Перед словом «побуждают», возможно, корректно было бы добавить «которые», то есть те или иные цели побуждают к обзаведению детьми, иначе получается, что дети побуждают к обзаведению детьми.

Представляется, что те или иные потребности, средством удовлетворения которых могут быть дети, трансформируются в мотивы их рождения.

Если мотивы рождения детей связаны с потребностями и, следовательно, с ценностными ориентациями, и самооценка помех к рождению детей отчасти связана с соотношением значимости ценностей, то соотношение влияния мотивов и помех на репродуктивные ориентации может, видимо, в какой-то мере быть оценено через соотношение значимости ценностей, соответствующих тем или иным мотивам рождения детей и помехам к их рождению.

Так как задача такого анализа ранее не ставилась (по крайней мере, в российских исследованиях), при разработке анкет не предусматривалось соответствие мотивов рождения детей и ценностей, значимость которых оценивалась (в отношении помех к рождению детей это имело место, так как анализ их самооценки в сочетании с соотношением значимости ценностей уже проводился ранее в ряде исследований). Вопросы, содержащиеся в анкетах некоторых исследований, позволяют рассматривать соотношение двух мотивов рождения детей с ценностями:

— мотив рождения ребенка «повышение авторитета человека в обществе» — ценность «уважение со стороны окружающих»;

— мотив рождения ребенка «желание укрепить семью» — ценности «жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей» и «проводить свободное время с семьей».

По данным упоминавшейся уже выше первой волны всероссийского исследования «Демографическое самочувствие России», проведенного коллективом под руководством доктора социологических наук, профессора Т.К. Ростовской в 10 регионах России в конце 2019 г. — начале 2020 г., были выделены респонденты с желаемым числом детей больше имеющегося, которые, с одной стороны, высоко (на 4 и 5 баллов по 5-балльной шкале) оценили значимость мотива, что двое или трое (в зависимости от желаемого числа детей) детей повышают авторитет человека в обществе, а с другой — считают материальные трудности мешающими или очень мешающими иметь желаемое число детей. Учитывая небольшое количество респондентов, соответствующих этим критериям (желаемое число детей, равное 2–76 чел., 3–110 чел.), расчеты и анализ были сделаны совместно для женщин и мужчин (табл. 4).

У тех, кто хотел бы (при всех необходимых условиях) иметь двоих детей, разница в значимости материального благополучия и уважения со стороны окружающих существенно различается при разном ожидаемом числе детей. У тех, кто не собирается иметь детей (ожидаемое число детей — 0), значимость материального благополучия выше, чем уважения со стороны окружающих, в среднем на 2,18 балла (по 5-балльной шкале), у собирающихся иметь одного ребенка — на 0,84, двоих детей — на 0,54. У тех, кто собирается иметь ребенка в ближайшее время (или уже ждут его), и у тех, кто откладывает его рождение, перевес значимости материального благополучия относительно уважения со стороны окружающих почти одинаков (соответственно, 0,58 и 0,56). Но для тех, кто ответил, что не собирается

Таблица 4

Оценка значимости материального благополучия и уважения со стороны окружающих в зависимости от ожидаемого числа детей и намерения иметь ребенка у респондентов с желаемым числом детей больше имеющегося, оценивших материальные трудности как мешающие или очень мешающие иметь желаемое число детей*, и высоко (на 4 и 5 баллов) оценивших мотив рождения второго / третьего ребенка «повышение авторитета в обществе»** (оба пола; «Демографическое самочувствие России», 2019–2020 гг.)

Ожидаемое число детей и намерение иметь ребенка	Желаемое число детей — 2			Желаемое число детей — 3		
	средний балл значимости ценности***		разность	средний балл значимости ценности		разность
	материаль- ное благо- получие се- мьи	уважение со стороны окружаю- щих		материаль- ное благо- получие се- мьи	уважение со стороны окружаю- щих	
Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?						
0	5,00	2,82	2,18	—	—	—
1	4,92	4,08	0,84	—	—	—
2	4,76	4,22	0,54	4,69	4,44	0,25
3	—	—	—	4,95	4,61	0,34
Собираетесь ли Вы иметь ребенка?						
мы уже ждем ребенка / да, в ближайшее время	4,75	4,17	0,58	5,00	4,92	0,08
да, но несколь- ко позже, пока откладываем	4,64	4,08	0,56	5,00	4,76	0,24
Нет	4,93	3,54	1,39	4,76	4,52	0,24

* По ответам на вопрос «Если Вы хотели бы иметь большее число детей, чем собираетесь, то, что и в какой степени мешает лично вам иметь желаемое число детей? — Материальные трудности».

** По ответам на вопросы «В какой степени рождение Вашего второго ребенка было или может быть (если его пока нет) обусловлено следующими причинами? — Двое детей повышают авторитет человека в обществе» и «В какой степени рождение Вашего третьего ребенка было или может быть (если его пока нет, но Вы собираетесь его иметь) обусловлено следующими причинами? — Трое детей повышают авторитет человека в обществе».

*** В таблицах 4–6 средний балл по 5-балльной шкале.

иметь ребенка, значимость материального благополучия намного (на 1,39 балла) больше, чем уважения со стороны окружающих.

У респондентов с желаемым числом детей, равным трем, по результатам данного исследования, аналогичные различия существенно меньше. В большей мере они проявились в ответах на вопрос о намерении иметь ребенка. У собирающихся иметь ребенка в ближайшее время, значимость

материального благополучия лишь ненамного (на 0,08 баллов) больше, чем уважения со стороны окружающих. У тех, кто откладывает рождение ребенка или вообще не собирается его иметь, эта разница больше (0,24) (табл. 4).

Еще одним мотивом рождения ребенка, в связи с которым, по данным исследования «Демографическое самочувствие России», может быть оценена значимость ценностей, является желание укрепить семью. Он рассматривался применительно к рождению только второго ребенка. Поэтому сравнительный анализ может быть осуществлен только для респондентов с желаемым числом детей, равным двум, у которых на момент опроса нет рожденных детей или только один ребенок. Среди них 89 женщин и 113 мужчин оценили значимость мотива рождения второго ребенка «желание укрепить семью» на 4 и 5 баллов и материальные трудности как мешающие или очень мешающие иметь желаемое число детей (табл. 5).

У тех, кто хотел бы иметь двоих детей и при этом одновременно высоко оценивает значимость такого мотива рождения второго ребенка, как желание укрепить семью, и считает материальные трудности мешающими или очень мешающими рождению желаемого числа, репродуктивные намерения существенно взаимосвязаны с соотношением значимости материального благополучия и жизни своей семьей в зарегистрированном браке. Среди них у собирающихся иметь двоих детей, разница в значимости этих ценностей составляет 0,65 балла (по 5-балльной шкале) у женщин и 0,61 у мужчин, а среди намеревающихся ограничиться одним ребенком — соответственно 1,02 и 1,01 (т. е. перевес в значимости материального благополучия у них существенно больше). У женщин, которые указали намерение иметь ребенка в ближайшее время, значимость материального благополучия и жизни в зарегистрированном браке почти совпадает (разница 0,12 балла), а у тех, кто откладывает его рождение или не собирается его иметь, перевес в значимости материального благополучия весьма существенен (соответственно, 0,91 и 1,02). По результатам ответов мужчин таких выраженных различий не проявилось (табл. 5).

По результатам этого исследования нет оснований говорить о взаимосвязи репродуктивных намерений с соотношением значимости материального благополучия и проведения свободного времени с семьей. Возможно, это обусловлено тем, что ценность проведения свободного времени с семьей в существенно меньшей мере, чем зарегистрированного брака, ассоциируется с мотивом «желание укрепить семью».

Результаты «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», проведенного Росстатом в 2012 г. также показали, что у тех, кто хотел бы иметь двоих детей и при этом одновременно высоко оценивает значимость такого мотива рождения второго ребенка, как желание укрепить семью, и считает материальные трудности мешающими или очень мешающими рождению желаемого числа, при ожидаемом числе детей, равном одному, перевес значимости материального благополучия по сравнению

Таблица 5

**Оценка значимости материального благополучия и семейной жизни
в зависимости от ожидаемого числа детей и намерения иметь ребенка
у респондентов с желаемым числом детей 2 (больше имеющегося),
оценивших материальные трудности как мешающие или очень мешающие
иметь желаемое число детей, и высоко (на 4 и 5 баллов) оценивших
мотив рождения второго ребенка «желание укрепить семью»
(«Демографическое самочувствие России», 2019–2020 гг.)**

Ожидаемое число детей и намерение иметь ребенка	Средний балл значимости ценностей			Разность в среднем балле значимости материального благополучия	
	материальное благополучие семьи	жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей	проводить свободное время с семьей	жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей	проводить свободное время с семьей
<i>Женщины</i>					
<i>Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?</i>					
1	4,69	3,67	4,38	1,02	0,31
2	4,85	4,20	4,49	0,65	0,36
<i>Собираетесь ли Вы иметь ребенка?</i>					
Мы уже ждем ребенка / да, в ближайшее время	4,88	4,75	4,63	0,12	0,25
Да, но несколько позже, пока откладываем	4,81	3,90	4,38	0,91	0,43
Нет	4,79	3,77	4,50	1,02	0,29
<i>Мужчины</i>					
<i>Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?</i>					
1	4,88	3,87	4,31	1,01	0,57
2	4,70	4,09	4,46	0,61	0,24
<i>Собираетесь ли Вы иметь ребенка?</i>					
Мы уже ждем ребенка / да, в ближайшее время	4,77	4,22	4,52	0,55	0,25
Да, но несколько позже, пока откладываем	4,62	3,62	4,40	1,00	0,22
Нет	4,86	4,25	4,43	0,61	0,43

с жизнью в зарегистрированном браке несколько больше, чем у тех, кто собирается иметь двоих детей (у женщин — соответственно, 0,50 и 0,40; у мужчин — 0,65 и 0,55) (табл. 6). Но различия значительно меньше, чем отмеченные выше по данным исследования «Демографическое самочувствие России».

Относительно невелики различия в значимости материального благополучия и зарегистрированного брака и у респондентов с разными намерениями в отношении рождения ребенка. Но у ответивших, что не собираются иметь ребенка, перевес в значимости материального благополучия, по сравнению с зарегистрированным браком, больше (табл. 6).

В данной работе представлен лишь первый опыт оценки взаимосвязи соотношения значимости ценностей и репродуктивных намерений у респондентов с одновременно высокой оценкой взаимосвязанных с этими

Таблица 6

Оценка значимости материального благополучия и зарегистрированного брака в зависимости от ожидаемого числа детей и намерения иметь ребенка у респондентов с желаемым числом детей 2 (больше имеющегося), оценивших материальные помехи как мешающие или очень мешающие иметь желаемое число детей и высоко (на 4 и 5 баллов) оценивших мотив рождения второго ребенка «желание укрепить семью» («Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения» 2012 г.)

Ожидаемое число детей и намерение иметь ребенка	Оба пола			Женщины			Мужчины		
	средний балл значимости ценностей			средний балл значимости ценностей			средний балл значимости ценностей		
	материальное благополучие семьи	жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей	разность	материальное благополучие	жить в зарегистрированном браке с супругом, своей семьей	разность	материальное благополучие	жить в зарегистрированном браке с супругой, своей семьей	разность
<i>Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?</i>									
1	4,89	4,33	0,56	4,87	4,37	0,50	4,91	4,26	0,65
2	4,96	4,51	0,45	4,96	4,56	0,40	4,95	4,40	0,55
<i>Собираетесь ли Вы иметь ребенка?</i>									
Я (жена) уже беременна / да, в ближайшее время	4,95	4,54	0,41	4,94	4,56	0,38	5,00	4,46	0,54
Да, но несколько позже, пока откладываем	4,95	4,57	0,38	4,96	4,61	0,35	4,93	4,49	0,44
Нет	4,88	4,29	0,59	4,86	4,32	0,54	4,91	4,27	0,64

ценностями мотивов рождения детей и помех к их рождению. И пока о такой взаимосвязи можно говорить, скорее, на уровне гипотезы, получившей частичное подтверждение. Для ее проверки необходимы дальнейшие исследования, в том числе на данных социологических опросов, включающих большее число оцениваемых мотивов и помех к рождению детей во взаимосвязи с соответствующими им ценностями.

Однако представленные результаты, а также данные различных исследований, показывающие наличие взаимосвязи между репродуктивными намерениями, самооценкой помех к рождению детей и ценностными ориентациями, связи между возрастом рождения первого ребенка (и вступления в первый брак) и ориентациями на число детей, вероятно, в значительной мере детерминированной ценностями семейной жизни, позволяют сделать вывод, что эффективность демографической политики в отношении рождаемости будет определяться возможностями влиять не только на условия жизни семей (восприятие которых, кстати, также во многом зависит от ценностных ориентаций), но и на ценностные ориентации. При этом, следует, конечно, учитывать, что если влияние на условия жизни может дать сравнительно быстрый результат, то изменения в ценностных ориентациях могут произойти лишь в последующих поколениях, которые сейчас еще не достигли активного репродуктивного возраста. Однако важно иметь в виду, что результат влияния улучшения условий жизни будет оставаться в рамках желаемого числа детей. Само же желаемое число детей во многом определяется ценностью детей, их местом в системе потребностей.

Ориентация на достижение устойчивого позитивного изменения тренда рождаемости предопределяет необходимость проведения политики, направленной как на улучшение условий жизни, что даст относительно небольшой, но быстрый результат, так и на изменение ценностных ориентаций, повышение значимости семьи и детей в жизни человека с потенциально несравненно более существенным, но значительно более отдаленным результатом.

Список источников

1. Антонов А. И. Социология рождаемости. Москва : Статистика, 1980.
2. Антонов А. И., Зверева Н. В., Медков В. М. Особенности социально-экономической детерминации репродуктивного поведения населения в регионах малодетности // Народонаселение и совершенствование планирования социальной инфраструктуры. Доклады всесоюз. науч. конф. Баку, 1984. С. 94–104.
3. Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. Москва : ТЕИС, 2006. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=39692&p=attachment>.
4. Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. Москва : Статистика, 1972 URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/belova_darskij/belova_darskij.pdf.
5. Белова В. А. Число детей в семье. Москва : Статистика, 1975 URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/belova/belova.pdf>.

6. Кузьмин А. И. Семья на Урале. Демографические аспекты выбора жизненного пути. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993.

7. Медков В. М. Уровень жизни и репродуктивное поведение двухдетной городской семьи // Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван, 1983. С.137–142.

8. Социология семьи. Москва : Инфра-М, 2005.

Информация об авторе

Архангельский Владимир Николаевич, Россия, г. Москва, кандидат экономических наук, заведующий сектором воспроизводства населения и демографической политики, Центр по изучению проблем народонаселения Экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, Россия, Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46), заведующий отделом рождаемости и репродуктивного поведения, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН) (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, дом 6, корпус 1), ведущий научный сотрудник, Международная лаборатория демографии и человеческого капитала РАНХиГС (119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, дом 82, строение 1; e-mail: archangelsky@yandex.ru).

Arkhangelskiy V. N.

Reproductive Behaviour: Methodological Issues of Research and Accounting in Demographic Policy

Abstract. *The article examines some aspects of the determination of reproductive behaviour, whose research results open up great opportunities for their ambiguous interpretation. New methodological approaches are necessary in order to improve the correctness of such studies. This applies to the analysis of the relationship between the age at birth of the first child and planned number of children, the effect of living standards on reproductive behaviour, self-assessment of obstacles associated with the birth of children. Particular attention is paid to a barely explored issue of the impact of value systems on reproductive intentions in the context of combined motives for the birth of children and self-assessment of relevant obstacles. Value systems play a significant role in determining reproductive behaviour, which should be taken into account in demographic policy.*

Keywords: reproductive behaviour, value orientation, motives, standard of living, demographic policy

Author

Arkhangelskiy Vladimir Nikolaevich, Russian Federation, Moscow, Cand. Sci. (Econ.), Head of the Sector of Population Reproduction and Demographic Policy, Center for Population Studies, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (1/46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation); Head of the Department of Fertility and Reproductive Behavior, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (6/1, Fotievoy St., Moscow, 119333, Russian Federation); Leading Research Associate, International Laboratory of Demography and Human Capital, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82/1, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation; e-mail: archangelsky@yandex.ru).